

В числе главных целей его приезда в чужой город было и установление контактов с образованными афинянами. Полуобразованные комментаторы охотно сопровождали его в странствиях. Кириак, который был знаком и с «Достопримечательностями Рима», и с писаниями Флавия Блонда, стремился выяснить у образованных афинян, существуют ли вообще в обиходе письменные топографические руководства, путеводители, описания памятников города и т.п. В конце концов, он привлек к этим работам афинских антикваров. Так благодаря ему в Афинах развернулась широкая антикварная деятельность, в результате которой, особенно в ходе его последнего приезда, и были найдены фрагменты текстов, в том числе и два упомянутых выше.

Оба текста представляют собой фрагменты некоего целого, причем первый — описания города, а второй, возможно — некоего географического трактата, от коего сохранился фактически один лист, на котором речь идет о руинах Афин. Людвиг Рос считает многие листы, исписанные твердым почерком Венского Анонима, неудачным сочинением какого-то ученика, а Лаборд утверждает, что его сочинитель, видимо, был не афинянином, а греком откуда-то из-за рубежа, поскольку именно таким людям мог понадобиться путеводитель по Афинам, и они могли сочинить его. Однако очень сложно поверить в то, что оба упомянутых фрагмента представляли собой творение безвестных афинских антикваров, которые хотели просто составить опись памятников и достопримечательностей, существовавших в их время.

Несколько веков отделяют отрывок с описанием Афин от списка достопримечательностей Рима, и, несмотря на это, стиль и тон описания этих диковин настолько близки, что на первый взгляд может показаться, будто появление обоих описаний городов — Рима и Афин — относится к одной и той же легендарной эпохе средневековых воззрений на историю. Возникает даже вопрос о том, что, при наличии длительных связей Афин с Римом и Италией в эпоху франкского герцогства, нельзя в принципе исключить возможность того, что копии римских диковин передавались непо-